

А генерал Власов был пленен и расстрелян по приговору военно-полевого трибунала как предатель, как несостоявшийся командующий Русской освободительной армии [5, с. 88].

Буквально накануне 75-летия Победы 3 апреля 2020 года в Праге был снесен памятник маршалу Ивану Степановичу Коневу, командующему I украинским фронтом, дважды Герою Советского Союза, войска которого освободили Чехословакию и Прагу. Не будь освобождения 9 мая 1945 года Прага должна была взлететь в воздух, оставалось немцам лишь включить рубильник.

Стремительное наступление маршала И.С. Конева заставило миллионную армию фельдмаршала Шернера срочно отступить и сдаться американцам.

Наконец, Ольшанское кладбище, где покоятся советские солдаты и офицеры часто закрывается, уход за ним желает быть лучшего, раньше оно было усеяно цветами, а сегодня вандалы разрушают могилы, оставляют оскорбительные надписи.

Сегодня особенно важно не только хранить историческую память, но и противостоять различного рода фальсификациям и фейкам, подмене понятий и намеренному искажению фактов. История освобождения Чехословакии требует не эмоциональных и идеологических интерпретаций, а достоверного и объективного научного анализа. Прошлое необходимо исследовать с уважением к фактам, к жертвам и к подвигу тех, кто сражался с фашизмом. Только так мы сможем сохранить историческую достоверность, не позволяя фактам исчезнуть в потоке политических интерпретаций.

Список литературы

- 1 Смирнов В.П. Итоги войны. Краткая история второй мировой войны. – М., 2005. – 352 с.
- 2 Фалин В.М. Без скидки на обстоятельства. Политические воспоминания. – М., 2016. – 620 с.
- 3 Носкова А.Ф. Борьба славянских народов против фашизма в годы второй мировой войны / Славянский мир в третьем тысячелетии. / Под ред. Г.В. Боголюбова и др. – М., 2007. С. 39-45
- 4 Готвальд К. Избранные произведения (1939-1953 гг.). – М., 1957. – Т.2. – 502 с.
- 5 Градецкий С., Скалова Д. Прага зовет. – М., 1960. – 107 с.

ИСТОРИЯ МАНХЕТТЕНСКОГО И СОВЕТСКОГО АТОМНОГО ПРОЕКТОВ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИСТОРИОГРАФИИ

Тулеуова Б.Т., к.и.н., профессор
Ускембаева А.А., м.г.н, старший преподаватель
Карагандинский университет имени Е.А. Букетова
Караганда, Казахстан

Изучение истории важных открытий, например, таких как запуск первого спутника и полет человека в космос, расшифровка двойной спирали ДНК, открытие атомного ядра и ядерной энергии, развитие квантовой теории и т.д. имеет большое значение как для академического сообщества, так и для общества в целом. Некоторые из них стали символами национальной гордости и престижа, укрепив национальную идентичность, изменили представление о мире и Вселенной, вдохновили новое поколение ученых к проведению масштабных исследований. В этой связи исторический контекст первых научных открытий позволяет дать объективную оценку вкладу ученых, понять как общество решало этические проблемы, обусловленные последствиями этих открытий в прошлом и какие уроки можно извлечь для будущего.

Одним из таких великих достижений XX века стало открытие атомного ядра Эрнестом Резерфордом в 1911 году, которое изменило понимание структуры материи и привело к развитию ядерной физики. Это открытие привело к созданию ядерной энергии и

ядерного оружия, что имело огромные последствия для мировой политики, экономики и безопасности.

Сегодня ядерное наследие сохраняется не только в существовании материальных объектов и культурных памятников ядерной истории (например, территории бывших ядерных полигонов, фотографии проведенных испытаний и жертв полигонов, картины, документальные фильмы, музыкальные произведения и т.д.), но и в наличии широкого круга проблем гуманитарного и экологического характера, в том числе межпоколенческого вреда, нанесенного ядерными испытаниями. Продолжает сохраняться острое чувство тревоги по поводу того, что вред, причиненный радиационным воздействием, передается последующим поколениям как в результате генетической передачи, так и проявляясь в психологических проблемах, вызванных переживаниями за свое здоровье и здоровье близких. Сегодня для жертв испытаний на ядерных полигонах важна не только медицинская помощь, но и поддержка в практиках признания и увековечения памяти для преодоления психосоциальных и культурных последствий программ испытаний [1].

Эти факты являются причинами широких научных дискуссий об истинных последствиях холодной войны, когда всё было поставлено на службу военной доктрины того времени.

Сама проблематика исследования последствий ядерных испытаний носит междисциплинарный характер. История создания ядерного оружия и его применения находится в центре внимания не только специалистов в области естественных наук и медицины, но также представителей из гуманитарной и социальной области знания – историков, антропологов, демографов, культурологов, международников.

Практическое (политическое) измерение темы исследования тесным образом связано с вопросами обеспечения национальной и глобальной безопасности. Анализ политических решений, связанных с проведением ядерных испытаний, помогает понять стратегические мотивы государств, разработать новые форматы и механизмы международного взаимодействия для предотвращения ядерной угрозы, усовершенствовать существующие международные договоренности по контролю над вооружениями.

Кроме этого, вопросы, раскрывающие последствия ядерных испытаний волнуют также широкую общественность. История показывает, что практически все ядерные полигоны располагались на территориях, отдаленных от центров мировой политики, являвшихся в тот период колониями или находившихся в подчинении от центра [2]. Это позволяет рассмотреть историю открытия ядерных полигонов и проведения ядерных испытаний через призму постколониальной истории. Практика ядерных испытаний была такова, что политические вмешательства до настоящего времени не учитывали в должной мере потребности и права выживших после испытаний, а также текущие экологические, социальные, экономические проблемы [1]. Освещение данного вопроса позволяет пересмотреть существующие оценки и взгляды на масштаб значимости ядерного оружия как символа силы и гаранта стабильности в период холодной войны, открыть новые страницы в изучении последствий ядерных испытаний.

История атомной бомбы начинается с момента, когда ряд европейских ученых впервые озарила мысль о возможности использования энергии внутри атома. В разные годы открытия великих ученых XX века – французского химика Анри Беккереля (открытие радиоактивности урана в 1896 году), британского химика Эрнеста Резерфорда (отца ядерной физики), французских ученых Пьера и Мари Кюри (первооткрывателей радиоактивных изотопов), британского физика Джеймс Чедвика (первооткрывателя нейтрона и фотоядерной реакции), американских физиков Эрнеста Лоуренса (создателя первого циклотрона) и Лео Силарда (автора первого ядерного реактора), советских физиков Г.Н. Флерова и К.А. Петржака (открытие спонтанного деления ядра урана) и других, подготовили теоретическую основу для создания атомного оружия. Многие из них стали во главе двух крупных научных проектов XX века – Манхэттенского и Атомного

проекта, самых крупных секретных предприятий Второй мировой войны, результаты работы которых коренным образом изменили мир.

История ядерных полигонов XX века является ярким примером взаимодействия государственной политики и крупных научных центров, которое получило впоследствии название «Большой наука». Сам термин «Большая наука» был введен в оборот в 1967 году физиком-ядерщиком Элвин Вайнбергом для описания крупномасштабных подходов, которые были необходимы для разработки современных ядерных технологий [3] (*Weinberg, A. M. (1967). Reflections on big science. Cambridge, MA: MIT Press*).

И сегодня изучению влияния фундаментальной науки уделяется большое внимание как со стороны ученых, так и политиков [4]. На самом деле фундаментальные исследования становятся все более значимым вопросом для правительств, которые инвестируют в этот вид исследований, а также для общества в целом, которое все больше ожидает их влияния на экономику. Предыдущие исследования показали, что наука оказывает влияние на экономику и общество как через преднамеренные, так и непреднамеренные механизмы. Первые представлены процессами передачи технологий, а вторые включают положительные внешние эффекты и другие виды побочных эффектов [5].

Однако оценить влияние Большой науки на развитие экономики и общества довольно сложно. Исследования в области крупномасштабной научно-исследовательской деятельности требуют длительного времени для проведения экспериментов и испытаний, а их результаты непредсказуемы. Более того, побочные эффекты Большой науки могут быть неоднозначными и даже пагубными для здоровья человечества.

Как известно, именно Вторая мировая война положила начало развитию и проведению сверхсекретных программ огромного масштаба и стоимости. Их реализацией занимались крупные, формально организованные научные центры, поддерживаемые государством, преследующие определенные цели, снабженные большими бюджетами и сложным оборудованием. Согласно общепринятому мнению, именно послевоенные государственные научные агентства увековечили порожденное войной «величие» науки посредством финансирования как гражданских, так и военных исследований [6]. Особенно наглядно это можно увидеть на результатах Манхэттенского проекта США и Атомного проекта СССР. Итогом деятельности ученых данных научных центров стало создание первых ядерных полигонов, на территории которых было произведено наибольшее количество ядерных испытаний. Очевидно, что для двух великих держав риск оказаться в проигрыше заставлял политиков играть на опережение, тем самым создавая основу для финансовой, институциональной, политической и моральной поддержки науки, связанной с созданием оружия массового уничтожения. Более того, как подчеркивается во многих работах, наука, финансируемая государством, часто принимала цели холодной войны за свои собственные [7].

Доказательством тесного взаимодействия политики и науки в области создания ядерного оружия является выбор руководителей данных проектов в лице видных ученых и представителей государственной власти: в Манхэттенском проекте - американский физик Роберт Оппенгеймер и генерал Лесли Гровс, в Атомном проекте – советский физик Игорь Курчатов и народный комиссар (впоследствии министр) внутренних дел Лаврентий Берия. Привлечение лучших научных сил мира и огромных производственных возможностей двух стран, присутствие мощного административного ресурса позволило создать первые в мире образцы ядерного оружия разных типов за короткие промежутки времени. Эти открытия и сформировали политическую архитектуру XX века, где географический фактор в решении международных проблем перестал быть основополагающим.

В XXI веке взаимное влияние науки, технологий и международных отношений рассматривается как всепроникающее явление [8]. Сегодня, как отмечает В. Schroeder-Gudehus в своей работе «Science, Technology and Foreign Policy», «в арсенале внешней политики наука и технологии доминируют над всем спектром инструментов: от

принуждения до мирного проникновения, от господства до убеждения, от запугивания до неуловимых жестов сближения и примирения» [9].

Анализ ядерной истории позволил исследователям выделить следующие механизмы воздействия науки, технологий и международных отношений: (1) изменение архитектуры международной системы: ее структуры, ее ключевых организующих концепций и отношений между ее участниками; (2) изменение процессов, посредством которых функционирует международная система, включая дипломатию, войну, администрирование, формирование политики, коммерцию, торговлю, финансы, коммуникации и сбор разведывательной информации; (3) создание новых проблемных областей, новых ограничений и компромиссов в оперативной среде внешней политики, термин, который включает в себя не только политические ограничения международных действий, но и ограничения, налагаемые законами естественных и социальных наук; и (4) предоставление источника измененных восприятий, информации и прозрачности для функционирования международной системы, а также новых концепций и идей для теорий международных отношений [8].

Как видим, в период холодной войны наука, как никогда раньше, оказалась одним из важных звеньев борьбы двух политических систем за стратегические возможности и превосходство в обеспечении своей безопасности. Острая необходимость идти в ногу с врагом или даже опережать его обеспечила основу для финансовой, институциональной, политической и моральной поддержки науки, связанной с оружием массового уничтожения [7]. Открытие знания о том, как создать оружие, еще не означало обладать им. Для этого была нужна особая политическая инфраструктура, способная сделать производство ядерного оружия материально возможным. Она включала в себя различные государственные институты, научно-исследовательские лаборатории, деятельность которых держалась под грифом особой секретности. Ядерные программы периода холодной войны представляла собой форму «государства в государстве», где приоритеты обороны были доминирующими. Здесь секретность распространялась не на само оружие, а на выбранную государством стратегию производства [10], в том числе производство нового знания.

Анализ роли ученых в развитии ядерных полигонов заставляет обратиться к важному вопросу: осознавали ли ученые Манхэттенского и советского Атомного проекта личную ответственность за разработку ядерного оружия и опасность, которую оно несет, и если осознавали, то насколько глубоко? Сегодня, несмотря на усилия международного сообщества, процесс создания и совершенствования высокотехнологичного оружия массового поражения продолжается, что еще больше актуализирует проблемы морали, этики и ответственности в науке.

Один из первых факторов присоединения известных ученых к ядерным программам своего государства было то, что они были консеквенциалистами [11]. В основе их взглядов было убеждение, основанное на базовой интуиции, о том, что самое лучшее и правильное есть то, что сделает мир лучше.

Создание ядерной бомбы, по мнению ученых, может защитить страну или спасти мир от страшного зла в лице нацистской Германии и милитаристской Японии для одних, для других – от агрессии западного мира в лице США и ее союзников.

Так, перспектива изобретения ядерного оружия национал-социалистической Германией невероятно пугала многих физиков. Экономическая и военная мощь нацистской Германии в совокупности с ее абсолютно антигуманной внутренней и агрессивнo-экспансионистской внешней политикой в научных кругах вызвали вполне естественные панические мысли о последствиях успешной разработки немцами ядерного оружия, которое на этот момент могло быть представлено лишь теоретически. 11 октября 1939 г. президент Франклин Рузвельт принимает Александра Сакса, товарища еще по первым годам Нового курса, который передает ему коллективно составленное письмо ученых Лео Силарда, Юджина Вигнера, Эдварда Теллера и Альберта Эйнштейна. Письмо призывало

инициировать исследования в атомной сфере в связи с потенциальной возможностью ведения таких исследований нацистами [12].

В свою очередь, успехи зарубежных ученых в области ядерной физики, активно поддерживаемых их правительствами, побудили известных ученых во главе с В.И. Вернадским обратиться в 1940 году с письмом на имя заместителя председателя СНК СССР Н.А. Булганина о возможности разработки технического использования атомной энергии. Главный акцент ученые сделали на то, что благодаря широкому финансированию в США и в Германии предпринимаются энергичные усилия по использованию внутриатомной энергии для практических целей. В связи с этим, по мнению ученых, по примеру зарубежных стран Советскому правительству необходимо предпринять серьезные шаги, чтобы не отстать от иностранных государств в этой области [12, с. 121].

Изучение истории развития ядерной физики и как следствие последующего политического решения – строительства ядерных полигонов XX века заставляет задуматься и переосмыслить динамику международных отношений в период холодной войны и после нее. В 21 веке ядерное оружие для некоторых государств остается одним из серьезных аргументов силы государства, на пути которого понятия этики и морали, ответственности перед человечеством отходят на второй план.

В отличие от истории ядерных полигонов США, история проведения ядерных испытаний в Казахстане, а также полная оценка последствий ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном полигоне не получила еще своего полного освещения. Главная причина заключается в том, что до сих пор многие документы, освещающие ход ядерных испытаний, результаты медицинских обследований людей, пострадавших от ядерных взрывов, находятся под грифом секретности в центральных российских архивах. Официальные документы, которые хранились в республиканских и региональных архивах Казахстана, как говорят старые работники этих учреждений, в переходный период, когда шла борьба за власть, были тайно вывезены в соседнее государство. Очевидцы событий ядерной гонки периода холодной войны, люди, принимавшие решения, умерли либо находятся в преклонном возрасте, что еще более демонстрирует актуальность поднимаемой проблемы. Проблематичным является то, что высокий и почетный статус многих официальных лиц, в том числе ученых, непосредственно связанных с проведением ядерных испытаний и изучением последствий ядерных взрывов, делает сложным процесс объективной оценки их заслуг. Как известно, здесь срабатывает эффект корпоративной этики, особенно по отношению к умершим коллегам. Однако поиск истины, особенно по вопросам экологических, моральных и гуманитарных последствий научных открытий всегда должен быть в приоритете для ученого и исследователя.

Список литературы

- 1 Alexis-Martin, B., Bolton, M. B., Hawkins, D., Tisch, S., & Mangioni, T. L. Addressing the humanitarian and environmental consequences of atmospheric nuclear weapon tests: A case study of UK and US test programs at Kiritimati (Christmas) and Malden Islands, Republic of Kiribati // *Global Policy*, 2021. - 12(1), 106-121
- 2 Jacobs R. Nuclear conquistadors: Military colonialism in nuclear test site selection during the cold war. *Asian Journal of Peacebuilding*. 2013 Nov;1(2):157-77
- 3 Weinberg, A. M. *Reflections on big science*. Cambridge, MA: MIT Press, 1967
- 4 Salter Ammon J., Martin Ben R. The economic benefits of publicly funded basic research: a critical review // *Research Policy*. - Volume 30, Issue 3, 1 March 2001, P. 509-532; Martin B. R., Tang P. The benefits from publicly funded research // *Science Policy Research Unit, University of Sussex*. – 2007. – №. 161. – С. 45; Prettnner K., Werner K., 2016 Why it pays off to pay us well: The impact of basic research on economic growth and welfare. - *Research Policy*. Volume 45, Issue 5, 2016, P. 1075-1090
- 5 Scarrà D., Piccaluga A. The impact of technology transfer and knowledge spillover from Big Science: a literature review // *Technovation*. - Volume 116, 2022, 1-8

- 6 Rasmussen N. Of Small Men, Big Science and Bigger Business: The Second World War and Biomedical Research in the United States // *Minerva*. - Vol. 40, № 2 (2002). - pp. 115-146 – Электронный ресурс: <https://www.jstor.org/stable/41821205>
- 7 Solovey M. Introduction: Science and the State during the Cold War: Blurred Boundaries and a Contested Legacy // *Social Studies of Science*. - Vol. 31, №. 2 (2001). - pp. 165-170.- p. 166 – Электронный ресурс: <https://www.jstor.org/stable/3183110>
- 8 Weiss Ch. Science, technology and international relations // *Technology in Society*. – 2005. № 27. - Pp. 295–313 - doi:10.1016/j.techsoc.2005.04.004
- 9 Kenji Ito, Maria Rentetzi (2021) The co-production of nuclear science and diplomacy: towards a transnational understanding of nuclear things, *History and Technology*, 37:1, 4-20. - DOI: 10.1080/07341512.2021.1905462
- 10 Fraise T. Note croisée La question du secret nucléaire : technologie, secrets d'État et enjeux démocratiques // *Critique internationale*. – 2022. – N 95. – p. 171-18. – DOI 10.3917/cii.095.0174 0
- 11 Визгин В.П. Этнос ученого-ядерщика: истоки и формирование // *Философия науки*. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков / Отв. ред. Л.П. Киященко. М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 2005. С. 261-279
- 12 Reed B.C. (2014) *The History and Science of the Manhattan Project*. Heidelberg. Springer. – P. 126-129
- 13 Атомный проект СССР: Документы и материалы (Атомный проект СССР. Документы и материалы) Том 1 1938 - 1945 Часть 1 (Ответственный редактор Л. Д. Рябев, Ответственный исполнитель Л. И. Худинова) (Москва: Наука - Физматлит, 1998).

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН AP19678527 «Последствия испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне как результат политики «ядерного колониализма» (ГФ Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан) на 2023–2025 гг

УЧАСТИЕ КИТАЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Тулегенов Н.Д., студент группы МО-22-2р

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор **Досова Б.А.**

Карагандинский университет имени Е. А. Букетова

Караганда, Казахстан

nuralitulegenoa@gmail.com

Актуальность темы обусловлена как исторической значимостью вклада Китая в Победу над фашизмом, так и необходимостью пересмотра устоявшихся нарративов, в которых роль Китая зачастую сводится к периферийному эпизоду. Китай понёс колоссальные потери – более 15 миллионов человек – и прошёл путь от полуколониального государства до признанной мировой державы. Тем не менее, в историографии и массовом сознании стран Запада этот вклад часто остаётся в тени событий в Европе или на Тихом океане.

Исследование китайского опыта Второй мировой войны позволяет глубже понять, каким образом взаимодействие национального сопротивления, внешней помощи и внутренних политических процессов формировало траекторию Китая как будущей великой державы. Кроме того, анализ этих событий даёт представление о динамике международных отношений в Восточной Азии в первой половине XX века и о тех предпосылках, которые повлияли на формирование послевоенного миропорядка.

Агрессивная политика Японии в Азии, направленная на утверждение ее гегемонии в регионе, стала одним из первых очагов глобального конфликта, который впоследствии